

Увидев выражение лица Шан Чанци, Цин И невольно вспомнила, как та недавно засунула язык ей в рот с таким же выражением. Она провела языком по ранке и отвела взгляд:

— Иди быстрее помойся.

Шан Чанци взяла свою одежду и, оглядываясь через каждые три шага, зашла в ванную.

— Хозяин, Шан Чанци тебя обидела? — Первый, держа в руках ноутбук, подошёл к кровати и, увидев их взаимодействие, с любопытством спросил.

Цин И взглянула на него, но ничего не сказала. Не могла же она признаться, что её обида возникла из-за того, что она, получив пурпурную ци, отказалась от очередного поцелуя Шан Чанци, а та её просто поцеловала?

Первый, видя, что ничего не выяснит, вернулся к делу:

— Хозяин, ты уже почти стала знаменитостью.

Цин И:

— ???

Первый открыл пост и начал рассказывать:

— Кто-то выложил в [Weibo] события в деревне с фотографиями. Особенно фотографии тебя и Шан Чанци. Посты набрали десятки тысяч репостов и лайков, и многие даже просят ваши контакты.

Цин И взглянула на фотографии. На них она разговаривала с Чжао Сянган у входа на базу отдыха, и было видно её лицо сбоку и анфас.

Посмотрев комментарии, она заметила, что большинство обсуждали не дело, а внешность её и Шан Чанци. Кто-то спорил, не делали ли они пластику, а другие сомневались, настоящие ли это люди.

«Поверхностно».

Первый:

— ... И это всё? — столько информации, а в ответ только два слова?

— А что ещё ты хотел услышать?

Первый с улыбкой закрыл ноутбук:

— Например, может, стоит завести аккаунт? Я помогу тебе его вести. Хозяин, не отказывайся сразу, послушай меня. Если у тебя будет много подписчиков, это станет отличным источником клиентов. Ты же говорила, что хочешь продавать бумагу для талисманов через [Taobao]? Это же отличный канал сбыта!

— Ты думаешь, эти люди станут моими клиентами? — Цин И сомневалась, что те, кто смотрит только на внешность и сомневается в её естественности, будут покупать. Но, не в силах противостоять настойчивости Первого, она согласилась:

— Только одно условие — не перегибай палку.

Первый, увлечённый созданием аккаунта, кивнул и сделал снимок профиля Цин И сбоку.

Цин И вздохнула, но решила, что это, скорее всего, временное увлечение, и не стала обращать внимания.

*

Когда Чжао Сянган пришёл, Цин И завтракала с Шан Чанци.

— Разве ты не пошёл спать? Почему пришёл? — Цин И проглотила последний кусочек палочки из теста и спокойно посмотрела на Чжао Сянган, — Завтракал? Может, присоединишься?

— Нет, спасибо, — Чжао Сянган, запыхавшись, покраснел, произнеся эти слова.

— Ну и ладно, — Цин И просто была вежлива и не настаивала.

Чжао Сянган похлопал себя по лицу, чтобы прийти в себя:

— В деревне снова случилось несчастье.

Цин И допила молоко из стакана:

— Что случилось?

— Одного жителя укусили, но они скрыли это, — Чжао Сянган сжал зубы, — Его семья спрятала укушенного, поэтому мы ничего не заметили. Когда мы собирались уходить из деревни, услышали крики. Подойдя, обнаружили, что вся семья была ранена.

Не лезь, куда не просят, и не пострадаешь.

Цин И вздохнула:

— Разве нельзя просто приложить сырой рис? Зачем ты ко мне обратился? Разве рис не помог?

Чжао Сянган покраснел и кивнул.

Цин И вытерла рот салфеткой, увидев, что Шан Чанци тоже закончила, и встала:

— Пойдём, посмотрим.

Шан Чанци тоже встала и осторожно приблизилась к Цин И.

Цин И взглянула на неё, но не оттолкнула.

Подойдя к дому в деревне, они увидели, что вокруг уже собралось много жителей, указывающих пальцами, а возле дома стояли десяток полицейских. Подойдя ближе, они услышали рычание изнутри, от которого по телу пробежали мурашки.

— Что за грехи, говорят, всю семью Сыси ранили, а ей всего семь лет, это же ужасно.

— Не говори, кто их виноват, что они скрыли укушенного, теперь вся семья пострадала.

Жители деревни вздыхали и сожалели, но никто не решался подойти ближе.

Услышав звуки, Цин И посмотрела на Чжао Сянган:

— Не наклеили бумагу для талисманов?

— Они боялись, что бумага убьёт зомби, поэтому не стали клеить и нам не позволили.

Цин И пошевелила губами:

— Поэтому они и пострадали, верно?

Чжао Сянган тоже был в недоумении и кивнул.

— В семье четверо: бабушка, пара средних лет и девочка лет семи. Муж пошёл ночью в туалет и был укушен зомби. Жена приложила клейкий рис и не обратила внимания. Ночью муж превратился в зомби и первым делом укусил жену, лежащую рядом.

Жена проснулась в ужасе, наклеила бумагу для талисманов на мужа и связала его верёвкой. Бабушка и девочка тоже проснулись, узнали, что произошло, и стали требовать сына и отца.

Когда полицейские пришли с вопросами, они всё скрыли.

Боясь, что бумага для талисманов повредит мужу, сыну или отцу, они обсудили и сняли бумагу. Но муж вырвался из верёвок и ранил всех. Что ещё хуже, клейкий рис на них не подействовал, и они обратились ко мне.

Закончив рассказ, Чжао Сянган вошёл внутрь. Цин И взглянула на троих плачущих и на зомби, всё ещё привязанного к столбу. Рядом стояли несколько полицейских, готовые в любой момент остановить зомби, если тот вырвется.

Цин И осмотрела зомби и сказала:

— Я ничего не могу сделать.

— Мастер, разве нет другого способа? — староста деревни, с жалостью в голосе, ведь это были его соседи много лет, — Сыси всего семь, её жизнь только начинается, это...

— Зная цену жизни, не стоило скрывать, — Чжао Сянган сдержал гнев, — Боясь повредить зомби, вы сняли бумагу, а о себе и других не подумали? Как вы можете быть родителями и бабушкой? — он впервые столкнулся с такими людьми, которые ради зомби-сына или мужа готовы погубить всю семью.

— У меня только один сын, без него я не смогу жить, — зарыдала бабушка, — Мой сынок.

Получается, невестка и внучка не семья? Чжао Сянган впервые встретил таких людей и повернулся к Цин И:

— Действительно ничего нельзя сделать?

Цин И невольно взглянула на Шан Чанци, её глаза замерцали, и она покачала головой.

— Не то чтобы совсем, но это маловероятно, — Цин И опустила глаза, — Горный бог Цишань может спасти вас.

— Правда? Отлично, пусть он спасёт меня и моего сына, — бабушка мгновенно перестала плакать и с радостью вскочила, торопя, — Быстрее!

Староста деревни, услышав о горном боге, замолчал.

Цин И спокойно продолжила:

— Но вы давно не приносили жертвы и не молились, и бог ослаб из-за отсутствия веры, поэтому вряд ли сможет помочь.

— Тогда зачем ты говоришь? — лицо бабушки мгновенно исказилось, и вместе с лёгкой синевой на коже это выглядело ужасно.

Цин И подняла бровь и посмотрела на Чжао Сянган:

— Если ничего больше, я пойду. — Она не обязана спасать, а если бы её характер был хуже, она бы не только не помогла, но и бросила бы бумагу для талисманов, чтобы уничтожить всех.

Чжао Сянган тоже не стал настаивать, ведь с таким отношением он бы сам отказался помочь.

*

Хотя Цин И и ушла, она продолжала следить за ситуацией.

После её ухода староста собрал жителей деревни, чтобы обсудить, и они решили вместе подняться на гору, чтобы принести жертвы и попросить горного бога спасти семью Сыси.

Типичное «нуждаются — вспомнили, не нуждаются — забыли». Цин И не испытывала к ним симпатии, но и не возражала, тайно следуя за ними.

Поднявшись на гору, они увидели разрушенный храм и начали активно его восстанавливать, используя солому и доски для крыши.

Цин И и Шан Чанци спрятались вдалеке, наблюдая за их работой. Боясь повредить статую бога, они вынесли её из храма и начали ремонт.

— Горный бог спасёт их? — прошептала Шан Чанци, — На их месте я бы точно не стала.

<http://bllate.org/book/15512/1378138>